

— Угу! — Цзи Чанцин кивнул с выражением полного послушания, его глаза сияли искренностью.

Неизвестно, поверил ли Се Ян, но он перестал обращать внимание на Цзи Чанцина и начал изучать окружающую обстановку.

Снизу, из-под чердака, доносились шумные голоса.

Цзи Чанцин подошёл к стене, прислушался и понял, что внизу было несколько человек, но слышен был только один голос, который ругался.

Звук показался знакомым.

Хлоп!

Раздался звонкий звук пощёчины, сопровождаемый невнятными ругательствами.

— Как ты смеешь смотреть на меня свысока, всего лишь маленький начальник, и осмелился спорить со мной при всех...

— И эти работники, работу не закончили, на складе столько вещей скопилось, а они уже ушли. Говорят, что устали, им нужен выходной, а у меня выходных нет, почему у них должны быть?

— Бунт, настоящий бунт!

Хлоп!

Ещё одна пощёчина.

Гнев, боль и апатия.

Три разных запаха, исходящие от людей, привлекли внимание Цзи Чанцина.

Се Ян повернулся и бесшумно спустился по лестнице. Цзи Чанцин поспешил за ним, легко заглушая свои шаги.

Хозяин этого большого дома с чердаком, даже не одноэтажного, был им знаком.

Чжао Цинфу, который выглядел ещё более тучным, стоял в просторной гостиной, его лицо было красным от выпитого, и он продолжал ругаться, размахивая руками и шлёпая женщину,

которая сидела у стены.

Женщина сидела, опустив голову, и её лицо было скрыто.

На стене висела большая свадебная фотография, на которой она улыбалась, обнимая более молодого и спокойного Чжао Цинфу. На рамке была надпись: «Чжао Цинфу и Чэнь Ин, 1985 год...»

Надпись постепенно стиралась, и её было трудно разобрать.

— Ты так дерзка на людях, а теперь молчишь! — Чжао Цинфу снова ударил Чэнь Ин. Его лицо исказилось, взгляд стал бессмысленным, и, хотя он смотрел вперёд, казалось, что он видел не Чэнь Ин перед собой.

Этот удар оказался сильнее, Чэнь Ин инстинктивно съёжилась, но сразу же вернулась в прежнее положение, не делая больше никаких движений, только на её коже оставались синяки, которые бросались в глаза.

Это было очень странно.

Быть измученной до такого состояния и не только не сопротивляться, но и привыкнуть к этому, став полностью апатичной.

Люди всегда такие, что Цзи Чанцин никак не мог понять.

А вот Чжао Цинфу был наполнен искажённым гневом, который мог стать пищей.

Странно, почему при первой встрече он не заметил, что в этом человеке столько эмоций?

Этот вопрос промелькнул в голове Цзи Чанцина, но он не стал углубляться.

Скрип —

За спиной Чжао Цинфу дверь в спальню слегка приоткрылась. В щели стоял ребёнок лет пяти-шести в пушистой пижаме, без эмоций наблюдая за происходящим.

Чжао Цинфу не заметил, что за ним открылась дверь, но Чэнь Ин, которая до этого была полностью апатичной, вдруг задрожала.

— Нет... — Её голос был прерывистым и хриплым, она слегка подняла руку, защищая голову, и сделала слабую попытку сопротивления.

— Что значит «нет»? Я тебя кормлю, одеваю, а ты смеешь говорить «нет»? — Чжао Цинфу разозлился из-за её сопротивления и снова поднял руку.

На этот раз Чэнь Ин попыталась уклониться, даже обогнула Чжао Цинфу и побежала к двери, беззвучно говоря:

— Не надо... при ребёнке...

— Ты ещё убегаешь? — Чжао Цинфу совсем вышел из себя, схватил её за воротник и резко швырнул в сторону шкафа.

Бах!

Ваза на шкафу покачнулась и с грохотом упала на голову Чэнь Ин.

Измученная женщина упала на пол, её сухие волосы раскинулись, как водоросли, а тёмно-красное пятно медленно расползлось под ней. На её теле и на полу вокруг лежали осколки фарфора.

Тучный мужчина мгновенно протрезвел, его глаза покраснели, и он с ужасом смотрел на происходящее, крупные капли пота катились по его лбу.

— Это... это... Я не хотел!

— Почему так много крови...

— Скорую! Вызывайте скорую!

...

После суматохи в комнату ворвались медики в белых халатах и увезли обоих.

— Ц-ц, это совсем не похоже на сон, — невольно вырвалось у Цзи Чанцина.

Хотя это место было создано из энергии сна, сцена казалась настолько реальной, будто её заранее подготовили.

— Ты довольно наблюдателен, — холодно сказал Се Ян сзади.

Цзи Чанцин сжал шею, слегка кашлянул и поспешил сменить тему:

— Куда дальше? Неужели мы просто будем смотреть, как эти люди спят?

— Тсс, — Се Ян внезапно сделал жест, призывающий к тишине, и посмотрел назад, на слегка приоткрытую дверь.

Ребёнок за дверью не исчез вместе с взрослыми, он стоял там без движения, его эмоции были спокойны, как вода, и Цзи Чанцин подумал, что он уже ушёл.

Это место было странным, почему от этих людей не исходило никакого человеческого тепла?

Цзи Чанцин удивился, но не придал этому большого значения.

Ребёнок за дверью, похоже, понял, что его заметили. Узкая щель двери медленно открылась, и он вышел.

Худощавый мальчик, внешне похожий на избалованного аристократа, но с глазами, более пустыми, чем у самого бедного человека.

Он в тапочках, с изысканными манерами подошёл к Цзи Чанцину, поднял лицо и спросил:

— Брат, ты можешь мне помочь?

— В чём помочь? — Цзи Чанцин выглядел холодным, даже можно сказать, презрительным.

Он не был настроен против кого-то конкретно, просто от этого ребёнка не исходило ничего человеческого, и он не мог извлечь из него никакой пользы. Помогать кому-то без вознаграждения было не в его стиле.

Цзи Чанцин не делал убыточных сделок!

Но его выражение лица могло показаться испуганным.

— Брат, ты можешь убить моего папу, чтобы он больше не обижал маму? — Мальчик улыбнулся, его детское лицо произносило жуткие слова. Он смотрел на Цзи Чанцину, ожидая, что тот испугается.

— Нет, — холодно ответил Цзи Чанцин.

Мальчик на мгновение замолчал, затем снова поднял голову и настойчиво спросил:

— Почему? Брат, разве я не жалок?

Он смотрел на Цзи Чанцина с жалостью, его лицо напряглось, и случайно выпал глаз из глазницы.

Цзи Чанцин вздохнул, словно не замечая пугающей сцены перед ним, и сказал:

— Жить в достатке — это не так уж плохо. К тому же ты уже вырос, пора самому решать свои проблемы.

Мальчик...

Он молча наклонился, поднял глаз с пола и вставил его обратно, его голос из детского стал резким:

— Если так, то тебе придётся заменить моего отца и умереть.

Едва он произнёс эти слова, как земля задрожала, пол в комнате треснул, и Цзи Чанцин упал вниз.

Се Ян, похоже, тоже был застигнут врасплох, он потянулся, чтобы схватить падающего Цзи Чанцина, но вместо этого поймал кусок дерева, который летел мимо.

Затем начался хаос, летящие кирпичи, куски дерева, которые заслонили вид Цзи Чанцина.

Под полом не было следующего этажа, а скорее странная комната, похожая на подвал. Её стены, фундамент и даже бетон ожили, слились в одну массу и устремились к Цзи Чанцину.

Цзи Чанцин, находившийся в воздухе, не испугался, он резко развернулся, ударил кулаком и ногой, и всё, что на него летело, прилипло к стене, как тесто.

— Это всё, что у вас есть? — Цзи Чанцин легко приземлился и с презрением фыркнул.

В тот же момент весь дом словно взбесился, осколки на полу собрались в огромную руку, которая нависла над Цзи Чанцином, готовясь раздавить его, как печенье.

<http://bllate.org/book/15399/1360754>